

Глава 86.

Ли Фань был сильно удивлен, услышав о существовании такого явления, как Год Божественного Наказания в этом мире. Вскоре он холодно усмехнулся и сказал Говарду: «Но твой дядя Картон даже не узнает, что это я убил тебя!»

В ответ на это Говард лишь холодно усмехнулся.

«Ли Фань, похоже, ты не аристократ, поэтому не понимаешь аристократов. Если ты убьешь меня сейчас, то завтра кто-нибудь сообщит в Зимний Город, что я убит или пропал. Дядя Картон, возможно, и не узнает, кто убийца, но если он сочтёт всех в Городе Греха виновными, разве это не будет означать, что он нашел преступника? Ты должен оставить меня в живых. Только если я буду жив, ты сможешь пережить всю зиму в Зимнем Городе»

Ли Фань нахмурился и мрачно уставился на Говарда.

Увидев это, Говард почувствовал себя уверенно, решив, что его жизнь спасена.

«К чёрту аристократов» — сказал Ли Фань, схватив кинжал и без колебаний вонзив его в грудь Говарда.

Говард широко распахнул глаза, не понимая, почему Ли Фань все-таки осмелился его убить. В последний миг, когда его сознание исчезало, ему показалось, что он услышал последние слова Ли Фаня: «Жаль, но раз я сказал, что убью тебя, я обязательно это сделаю. Даже Год Божественного Наказания не сможет меня остановить»

Ли Фань нисколько не жалел о том, что убил Говарда.

Говард был тем человеком, который, даже если бы его пощадили, при любой возможности стал бы искать пути для безумной мести. Как Ли Фань мог верить такому человеку?

Кроме того, если бы Ли Фань сбежал в Зимний Город, смогли бы Диана и остальные, включая слабых звероловцев и «грешных» гномов, сбежать туда вместе с ним?

Первоочередной задачей было как можно скорее сообщить эту новость всем, чтобы они могли подготовиться. Но прежде чем это сделать, у Ли Фаня было несколько других дел.

...

В подземной тюрьме в имении Картон, при мерцающем свете факелов, тюрьма то освещалась, то погружалась в темноту.

Стражник зевал, когда вдруг появился темный силуэт. Удар рукой по шее стражника – и тот безвольно рухнул на землю.

«Это все стражники. Теперь нужно проверить, здесь ли пойманные гномы»

Ли Фань и Шэдоу быстро обыскали все три этажа тюрьмы.

В камерах было много рабов, которые, увидев Ли Фаня и Шэдоу, лишь равнодушно взглянули на них, а затем снова погрузились в свои размышления или сон.

Большинство этих рабов были людьми, и неизвестно, как долго они были заперты здесь. Все они выглядели грязными, с запутанными волосами и худыми, как скелеты. Ли Фань и Шэдоу быстро огляделись и продолжили путь к следующему уровню.

На третьем уровне они наконец обнаружили гномов. Как только гномы увидели Ли Фаня, их глаза загорелись ненавистью, и они начали скрежетать зубами. Однако, когда они увидели Шэдоу, их лица наполнились изумлением — очевидно, они не ожидали увидеть тёмного эльфа без сковывающего ошейника.

Ли Фань бросил взгляд на Шэдоу, понимая, что объяснение текущей ситуации из её уст было бы более убедительным. К сожалению, Шэдоу редко говорила в присутствии посторонних и всегда выглядела холодной и отстранённой. Ли Фаню пришлось взять слово на себя.

Обращаясь к настороженным гномам-рабам, Ли Фань спросил: «Кто здесь сын Гула?»

Осматривая гномов, он быстро заметил пятерых гномов, окруженных остальными. Услышав имя Гул, гномы сильно удивились. Когда Ли Фань устремил взгляд на гномов, один из них, с длинной белой бородой, вышел вперёд.

«Человек, откуда ты знаешь Гула?» — этот белобородый гном был намного спокойнее остальных, не выражая яростной ненависти при виде человека.

Ли Фань посмотрел на белобородого гнома и, немного подумав, сказал: «Ты, должно быть, Мифгрим. Позволь представиться, меня зовут Ли Фань. Я по поручению Гула пришёл освободить гномов, пойманных работоторговцами. Вот, Гул дал мне это. Это подарок на пятый день рождения его сына, и он может служить доказательством»

Ли Фань порылся в своем поясе и достал деревянный короткий меч, который передал белобородому гному. Гномы расширили глаза от удивления, недоверчиво глядя на Ли Фаня.

Мифгрим был также потрясён, но, увидев тёмного эльфа рядом с Ли Фанем, начал верить ему. В конце концов, они были всего лишь рабами, а человеку не было смысла их обманывать.

В этот момент самый крепкий из пятерых юных гномов вышел вперёд и взял из рук Ли Фаня деревянный меч. Ему было около десяти лет, и он был крепким, как телёнок. Держа меч, он взволнованно сказал: «Да, это подарок от отца на мой день рождения несколько лет назад. Этот человек говорит правду»

Услышав это, гномы наконец поверили Ли Фаню.

Ли Фань с облегчением вздохнул, видя, что все прошло так гладко. К счастью, он заранее подготовился, договорившись с Гулом и другими. Затем он достал ключи, найденные у стражников, и открыл все клетки с гномами.

Однако, пересчитав гномов, Ли Фань обнаружил, что их осталось всего около тридцати. Мифгрим объяснил, что самые крепкие гномы были уже отправлены работоторговцем по приказу Говарда. Вероятно, они уже достигли Человеческой Империи, и спасти их теперь почти невозможно. Остальные гномы опустили головы, их глаза полыхали кровью и ненавистью. Очевидно, что они больше никогда не увидят своих родных и друзей.

Ли Фань тяжело вздохнул, понимая, что ничего не может изменить. Когда все гномы были готовы к побегу, Ли Фань сказал: «Мы с Шэдоу сначала разберемся с охраной в поместье. Но вы не убегайте сразу. В Городе Греха есть ещё одно место, где держат рабов. Мы освободим их, а потом все вместе уйдем отсюда»

Гномы не возражали. Ли Фань сразу же с Шэдоу приступили к делу. В поместье Картона было не так много стражников, зато слуг было несколько десятков. Ли Фань не собирался убивать невинных, поэтому он и Шэдоу просто оглушали обычных слуг. Однако с охранниками первого уровня они не были столь милосердны. Шэдоу молниеносно устранила нескольких стражников первого уровня.

Убедившись, что все в поместье нейтрализованы, Ли Фань направился ко второму поместью. Это было поместье Чарли, работоторговца. Ли Фань хотел не только освободить рабов Чарли, но и избавиться от самого Чарли. В Городе Греха только Чарли знал о вражде между Ли Фанем и Говардом. Устранив Чарли, возможно, лорд Картон никогда не узнает, что Говарда убил Ли Фань.